

КРОКОДИЛ

ПРОТИВНИК КРОВОПРОЛИТИЯ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ОТЛОЖЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ).

Рис. Ю. Ганфа.

Конференция отложена, но вы не беспокойтесь,—кровопротития не будет.

Он свое слово сдержит: КРОВОПРОЛИТИЯ не будет..

СТРАНИЦА, КОТОРУЮ НАДО ПЕРЕВЕРНУТЬ.

Сколько у отдельного рабочего, крестьянина и просто гражданина Советского Союза из служащих и прочих выходит денег на пропитание, какое место еда и питье, «еще и пища» занимают в его расходах, вычислено и установлено еще, во времена товарного, — дай ему господи (извините за оптим), здоровья, — рубля и всех бюджетных наборов и индексов.

А как дело обстоит с едой и пищей у... ну, скажем, у сельсовета? Ведь сельсовету пить-есть тоже надо. Изучен ли его бюджетный набор, даден ли ему свыше индекс или товарный рубль?

Пока о сем нам ничего доподлинно неизвестно. Но зато удалось приоткрыть расходную страницу приходо-расходной книги Верхне-Ендобинского сельсовета, Мамеевской волости, Цивильского уезда, Чувашской Республики. И узрели мы на этой странице следующий индекс:

Год, месяц, число.	Наименование расхода.	СУММА р. к.
11 окт. 24 г.	Как первой поступившей ревизионной комиссией, пили три четверти меду, платили	3 —
19 окт. 24 г.	Приехал волостной член, купил ведро пива, 2 ф. мяса, истратил	1 30
4 дек. 24 г.	Приехал председатель ВИК, выпили два ведра пива	2 —
1 янв. 25 г.	Собрали овса и были весь день не емши и купили на память 2 ф. сухек	— 30
21 мар. 25 г.	Купили ведро пива, когда работали 12 сведений, выпили 6 чел.	2 —
27 мая 25 г.	Выпили полведра пива, когда приехал страховой агент	— 50
1 июня 25 г.	Купили 1 ведро пива, 1 ф. рыбы, пачка папирос, полфунта сахару, когда приехал милиционер Муравьев, платили	1 48
1 июля 25 г.	Приехал волостной комиссии на смотр рожь, когда побил рожь градом, купили 1 ведро пива и 20 шт. яиц	1 90
5 июля 25 г.	Купили ведро пива, когда приехал комиссии смотр урожая и 10 шт. яиц	1 70
9 июля 25 г.	Купили, когда составили список градобитий, 1 ведро пива, выпили четверо	1 50
12 июля 25 г.	Купили по окончании землеустройства 2 ведра пива, 1 ф. рыбы, выпили 7 ч.	3 15
7 сент. 25 г.	Приехал председатель ВИК—10 шт. яиц	— 30
19 сент. 25 г.	Приехал волостной милиционер, купили полрыбы, ведро пива, 5 шт. яиц	— 90
Летом	Приехал поп с иконой, платили	10 —
21 нояб. 25 г.	Купили с Петром Макаровичем, когда были в городе, 1 ведро пива, бут. русской горькой, колбаса 1 ф., 2 ф. калача	4 22
23 нояб. 25 г.	Приехал волостной милиционер, варили 10 яйцо	— 30

Вот пока и все наши познания из области «бюджетного набора» сельсовета. Приносим извинения за отрывочность сведений и неполноту их. Но все же нам кажется, что и на основании этого материала можно сделать кое-какие выводы.

Само собой разумеется, что даже в данный «бюджетный набор» зря в'ехал «поп с иконой» и что Петр Макарович проявил аппетит выше положенного, тем не менее, даже оставшегося расхода достаточно для того, чтобы ревизионная комиссия (не та, которая, «поступивши», выпила три четверти меду) заглянула в этот бюджетный набор, рассмотрела эту расходную страницу и раз навсегда ее перевернула.

Впрочем, по нашим сведениям, товарищи из Верхне-Ендобинского сельсовета почти так и поступили:

Эту страницу перевернули и... начали новую, такую же.

Вл. Павлов.

ГРЫЗУНЫ НАУКИ.

Преподаватель физики Акулов всегда на зачетах сидел, опустив голову вниз и не глядя на экзаменуемого. За три года своего преподавания на рабфаке Акулов ни разу во время зачетов не поднял головы, и такая его особенность была отмечена всеми его учениками, как некий закон, не менее твердый, чем законы преподаваемой им физики.

Рабфаковец Аргунов очень хорошо подготовился к зачету по физике. На все три вопроса, заданные Акуловым, он ответил блестяще и получил отметку в книжке, так и не увидев ничего, кроме сверкающей акуловской лысины.

Закон еще раз подтвердился.

Выйдя из комнаты экзаминатора, он, сияющий и восторженный, бросился к Манечке Крюковой:

— Понимаешь — в два счета все обделал! Чик и готово! Спросил про закон Архимеда, потом про рычаг второго рода, потом...

Манечка завистливо покачала головой:

— Вот счастливый! А я — ни в зуб. Обязательно просыплюсь. Обязательно! У меня все эти дни такая запарка... А тут еще весна на дворе...

И Манечка посмотрела на Аргунова так беспомощно и жалобно и вместе так мило, что Аргунову захотелось как-нибудь помочь ей.

Как бы угадывая его мысли, Манечка вдруг отвела его в сторону и зашептала:

— Колечка, милый... Знаешь, что... Сдай ты зачет за меня.

— За тебя?!

— Ну, да. Ведь он все равно не смотрит. Ведь правда? А ты возьми и пойдешь последним или предпоследним.

— Что же мне: в твое платье, что ли, переряжаться?

— Зачем?

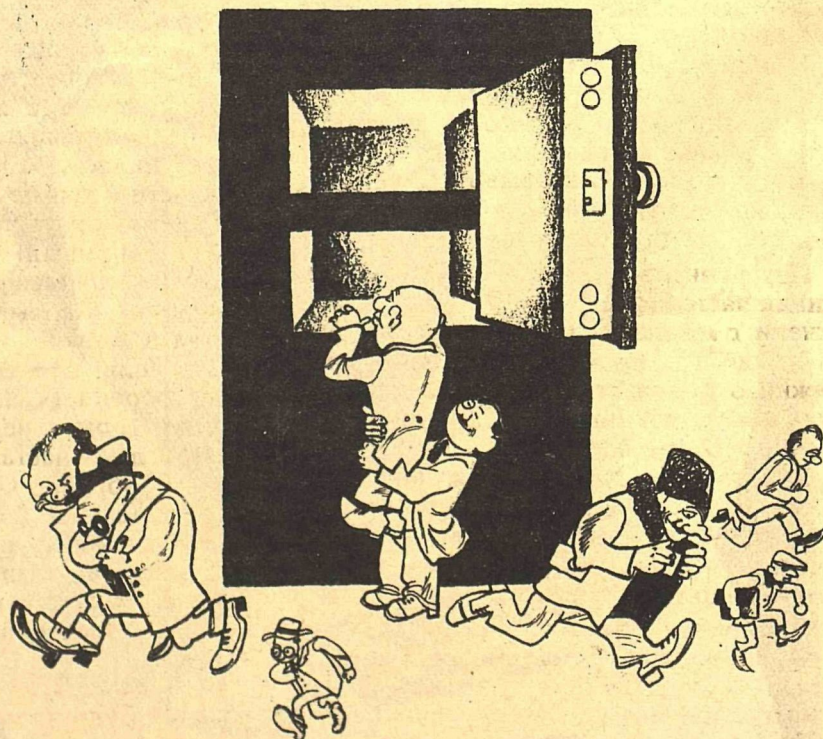
— Да ведь в списке-то ты значишься? Ведь там поставлено «М. Крюкова»?

— Список — это пустяки. У меня староста знакомый. Я устрою. Букву «а» замажу — и получится «М. Крюков». А книжку ты ему подсуешь развернутую. А? Колечка?

НЕ РЕКЛАМА, А ФАКТ...

Рис. К. Р.

Рекламная контора „Двигатель“ признана была закрыться из-за бесхозяйственности и растрат.

...или „ДВИГАТЕЛЬ“ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ.

— Боюсь я чего-то. А вдруг поймает?
— Ничего не поймает. Ведь он же не смотрит. А?
Аргунов наморщил брови.

Манечка нежно взяла его руку в свою и ласково заглянула в глаза:

— Если сделаешь, я тогда Петьке Буровцеву чистую отставку дам. Честное слово. И можешь приходить к нам с Женькой хоть каждый день... чай пить. А?

Аргунов колебался.

— Право, уж... не знаю... Страшно как-то...

— Ничего страшного нет. Ведь он же не смотрит. Ну? И Манечка крепко стиснула руку Аргунова.

— Хорошо, — сказал Аргунов. — Я попробую.

И руки его сразу похолодели и покрылись потом, а сердце забило бешеную дробь и вдруг остановилось.

— Я попробую... но только...

Но Манечка уже побежала устраивать дело со списком, чтобы переделать себя на мужчину...

Через час Аргунов, белый, как мел, стоял перед столом Акулова и созерцал еще более поникшую от усталости акуловскую лысину.

— А вдруг узнает? А вдруг?..

И перед глазамиплыли какие-то светящиеся линии и фигуры.

— Ну-с, товарищ... Расскажите что-нибудь про закон Архимеда.

Аргунов облегченно вздохнул:

— Не узнал!

Второй и третий вопрос были те же самые, что и в первый раз, и Аргунов ответил на них так же быстро и хорошо.

— Дайте вашу зачетную книжку!

Аргунов подал раскрытую книжку и тотчас отскочил, боясь, как бы Акулов не заглянул ему в лицо.

Но Акулов молча поставил отметку, промакнул и вдруг задумался.

Потом, медленно поднявши лицо, он произнес.

— Вот что, товарищ с оторванной левой подметкой. Сейчас мне не хочется подымать истории, но если вы еще раз явитесь ко мне сдавать за кого-то зачеты — это вам даром не пройдет. Ступайте.

Это был первый и единственный случай, когда Акулов во время зачета поднял лицо.

Вас. Лебедев-Кумач.

КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ.

Я спрашиваю себя: как могло случиться, что я, Антон Гайка, сознательный член профсоюза, избранник коллектива в полторы тысячи человек, дошел до жизни такой?

К черту ложную скромность! Я 12 лет работал у станка, я прошел суровую школу борьбы. Товарищи говорили: «Антон Гайка парень свой, не подкачает». Так оно и было. В первые годы революции, когда руки дрожали от голода, я молотка не бросил, — не таков.

Нет фронтов, нет и голода. На суровых лицах чаще играет улыбка. И вот в моей жизни появилась она... Я все годы жил в нужде. А она — воплощение безмятежного довольства... Что общего между мною и ею? Как мы столкнулись? Но жизнь сильнее нас.

Холодная и равнодушная, она ослепляла меня своим блеском и постоянным присутствием, манила и звала... Уйти от нее я не мог, но старался не замечать ее, а она рядом, — пытка!

Я боролся долго и упорно. Но шли дни, собирались в недели, недели — в месяцы. Я чувствовал, что слабею, что раньше или позже сдамся. Надо было во-время уйти, но уйти я не мог, да и не было уже сил...

Этот день настал. Как будто случайно, мимоходом, без дурных намерений я прикоснулся к ней. Задрожали руки, сильно забилось сердце. Я хотел бежать, но тут же почувствовал, что пути назад отрезаны...

В первые дни я ходил сам не свой, но потом на душе стало легче. Оглядывался вокруг — те же мастерские, то же отношение товарищей, как-будто ничего не случилось. Я стал успокаиваться и близости с ней не порывал.

Где ты, прежний Антон Гайка, суровый и скромный? Нет его! Есть бесшабашный молодец, разгульный, веселый и жадный. Жадный ко всему, чего не испытал в жизни.

Так шли месяцы. Я чувствовал, что лечу в пропасть, но остановиться не было сил, тормоз не действовал.

Этот день настал скорее, чем я ожидал... Собрание коллектива... Полторы тысячи человек... Лес рук, сжатых в кулаки... Грозные крики: Антон, Антон!..

Я хожу по одиночной камере и спрашиваю себя: как могло это случиться? Как я, Антон Гайка, дошел до жизни такой?..

Будь проклята ты, разбившая мою жизнь!.. Будь проклята... союзная касса! А, впрочем, чем же она виновата?

А. Прохоржев.

НА БРЮХЕ ШЕЛК, А В БРЮХЕ—ЩЕЛКИ!

Франция имеет богатейшую шелковую промышленность.
Во Франции финансовый кризис.

Рис. Ю. Ганфа.

— Каково ваше финансовое положение?
— Спасибо, плохо. Мы в долгу, как в шелку.

КОМСОМОЛЕЦ ГЛЕБУШКА.

Комсомолец, пренебрегающий деревенской работой, не пользуется уважением населения.

(Корресп. в „Правде“).

Комсомолец Глебушка
Ест отцовский хлебушко
И работу грязную
Кроет бранью разною:
«С сошкой в поле маяться
Мне не полагается...
Дай механизацию»...
Ходит парень цацею...
Спит, гуляет, кушает,
Никого не слушает...

Комсомолец Глебушка
Учит сеять хлебушко,
Учит до истерики,
Как живут в Америке,
Как в Европе кушают,
Да его... не слушают.

Оттого не слушают,
Что свой хлебец кушают,
А учитель Глебушка,
В рассужденьи хлебушка,
До сего до времечка
Не взрастил ни семечка...

М. Андр.

1-й ГРАЧ: — Надоело мне каждый день одну и ту же пищу клевать. Не полететь ли нам в столовую Нарпита?
II-й ГРАЧ: — Зачем? Там продукты не лучше. И порции маленькие.

ВИАЛЬ В БОК

ЕЩЕ ОДИН КОРОЛЬ.

Газета Вышекамского окружного комитета ВКП(б) «Смычка» сообщает:

«5 февраля в Англии открылся парламент. Американский король, как обычно, произнес первую речь, в которой сказал, что в Англии в общем все благополучно».

Про редакцию газеты «Смычка» он этого, надо полагать, не сказал бы.

ПОТЕРЯ.

Просят нас срочно напечатать про такой случай:

«На самарском трубочном заводе пропал коллективный договор. Рабочие все норы облазили, везде общупали, а коллективного договора нет и нет. Так что будьте любезны, товарищ «Крокодил», объявите об этом в печати».

Просьбу вашу исполнили. Советуем объявить о пропаже коллективного договора еще и в стенгазете, да и союз оповестить. Может быть, найдется ваша «пропавшая грамота».

НЕПОСИЛЬНАЯ ТЯЖЕСТЬ.

Минская газета «Звезда» телеграфно сообщает: «Баку, 3 января. На всех площадях Азнефти за декабрь добыто 430.362 тонны нефти. (Тонна—1.000 пуд.)».

Ишь ты, до чего она тяжелая, нефть-то! Тонна меди — и то всего 60 пудов весит. Хорошо, что головы некоторых сотрудников «Звезды» делаются не из нефти: не выдержать бы им такой тяжести!

МЕЖДУ ШЕСТЬЮ СТУЛЬЯМИ.

Сообщают нам про такой фактик:

«Зав УФО г. Юрьева-Польского (Ив.-Возн. губ.) тов. Антропов шесть венских стульев из своего кабинета перебрал в свою квартиру».

Рискованный человек этот Антропов: за шесть стульев рискует заводское кресло потерять...

НЕПОДХОДЯЩЕЕ НАЗВАНИЕ.

Сообщают:

«Бюро ячейки ВКП(б) при Сталинградском ГубФО указало в объявлении от 4 февраля, что приглашаются на партийное собрание все беспартийные. Когда на собрание пришло много народу, тогда зам. секретаря ячейки объявил: «Прошу беспартийных покинуть зал». Все разошлись очень недовольные.

Спрашиваю вас: как называется такое бюро?».

Называется-то оно обыкновенно: бюро ячейки ВКП... Но думаем, что следовало бы его переименовать. Не доросло оно до этого названия.

СТРАШНЫЙ УЖАС.

«Туркпечать» на обложке ученических тетрадей дает такие сведения:

1 дес.=109,25 арш.
1 пуд=1,638 килограмма.
 $4 \times 4 = 10$
 $4 \times 5 = 24$
 $4 \times 6 = 26$.

Караул! Караул! Спасите!

НЕ С ТОГО МЕСТА.

«Зав. промышленно-экономическим техникумом в г. Сталинграде Ермаков сделал выговор учащемуся техникума, который не встал, отвечая ему с места несколько слов во время урока. Ермаков заявил: «Это вам не прежние годы!»

Ученик не встал с места и получил выговор от Ермакова. «Крокодил» не делает Ермакову выговора, а просто горит нетерпением узнать: долго ли еще он будет сидеть на своем месте?

СТРАННАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

Заведующим торговым отделом Окуловского Центтрабкоопа

«были розданы приказчикам записные книжки кооператора на 1926 год издания Центросоюза, однако в них оказались вырванными четыре листа, касающиеся «естественных» убылей товаров. На вопрос, почему листы вырваны, тов. Васильев ответил: «Мы не подчиняемся Центросоюзу, а потому вам не нужно знать».

Скверно пахнет эта история. Пахнет она ушухами, утечками, просыпками. Одно утешение, что из Уголовного Кодекса вырывать страницы гораздо труднее.

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

Этот лозунг странно понят инспектором Вышневолоцкого УОНО И. С. Соколовым.

«Соколов, направленный для обследования детдома № 5 беспризорных, дал педагогическому персоналу следующую директиву: «Избывайте до полусмерти эту сволочь за нарушение распорядков».

Успокойтесь, товарищи беспризорные. Одной смерти не миновать, а Соколову на службе не бывать.

АРАПОВСКАЯ СПРАВКА.

Араповским сельсоветом Аткарского уезда Саратовской губ., дана следующая справка:

«Гражданке деревни Араповка, проживающей в городе Саратове, Фадеевой Вере Яковлевне в том, что она действительно выходила замуж барышней в 1918 году за Антонова и в настоящее время носит его фамилию.

За председельства Антонов».

По мнению «Крокодила», справка является немного рискованной, хотя, если подписывающий ее Антонов и есть муж Фадеевой, то ему виднее.

Рис. М. Храпковского.

РЕЗОННОЕ ОБЕЩАНИЕ.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ ЖИЛТОВАРИЩЕСТВА: — Даю вам слово, граждане, что через два-три месяца дровяной кризис будет изжит и в доме будет тепло.

СТРОЯТ ГЛАЗКИ.

О слабостях человеческих рассказывает рабкор «Плотник»:

«Уполномоченный Госстроя по работам Московского района тов. Бусаров и его помощник Косолапов частенько увозят на машине со службы машинистку Н. и сотрудницу П.; несмотря на возражения фракции рабочкома, разряд этих сотрудниц неукоснительно повышается».

Разряды повышаются, атмосфера сгущается, — кто-то ее разрядит...

ВОРОЖБА—ДЕЛО НЕЧИСТОЕ.

Некий зловерный «Микроб» описывает нам порядки на Ярцевской фабрике:

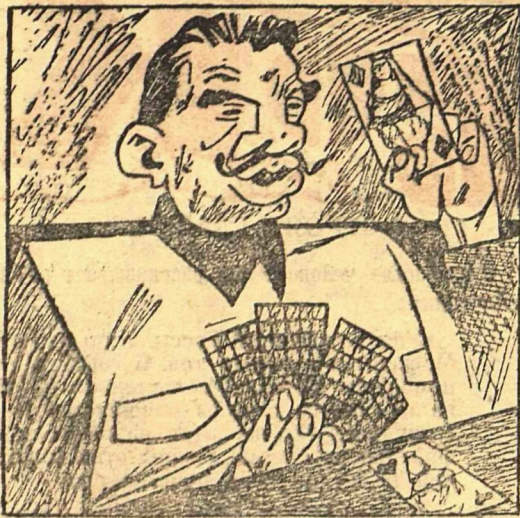
«У нас кому бабушка ворожит, а кому и нет. Юрист Болотин проработал пять с половиною месяцев, а затем на четыре месяца уехал на родину. А по возвращении получил почти целиком содержание. Машинистка Селезнева попросту и без затей получила место на курорте и пособие и содержание вперед за четыре месяца, а вот конторщик Иванов так и не добился поездки на курорт — пришлось лечь в больницу».

Интересно узнать, что это за бабушка, которая так ловко ворожит и чем именно эту бабушку вышеуказанные счастливицы обворожили.

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ПОГОДА.

«На Кизеловских копиях, на Урале, рассильные конторы просили выдать им валенки и полушубки по примеру Кизелтреста, где такие были выданы. Заведующий копиями Миронов наложил такую резолюцию: «Выдать можно только тогда, когда мороз достигнет 25 градусов».

Сидят теперь рассильные и клянут во-всю несчастную погоду: «У, бюрократы небесные, нет того, чтобы в рабочее положение войти. Вес 14—15 градусов зажаривают. А 25 градусов, наверное, до весны не дожدهмся!».

Когда муж увлекается этими вот дамами.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ.

Волком МОПР'а ст. Кунцево, Козловской волости, Московского уезда, был избран уже давно, но до сих пор ни одного раза не собирався, благодаря тому, что секретарь волкома т. Богацков назначал собрания, а сам уезжал гулять. Ревизионная комиссия МОПР'а решила сделать ревизию и сообщила об этом тов. Богацкову. В назначенное время ревизионная комиссия явилась, но тов. Богацкова по обыкновению не оказалось. Одно можно сказать: в этом волкоме МОПР'а плохая МОПР-оизводительность труда. Секретарь уж больно свежий воздух любит. Хорошо бы его вывести, встать, и на свежую воду.

НЕМЫЕ РАБОЧИЕ.

По всему Бийскому уезду, Уральской области, происходят перевыборы горсовета и сельсоветов. Бийский стеклозавод им. Ленина, находящийся в 60 верстах от гор. Бийска, где работают более 500 рабочих, не принимает участия в выборах; в городской совет они не выбирают, потому что завод расположен далеко от города, а в сельсоветы не выбирают потому, что завод относится к городу.

Благодарная задача для советской медицины. 500 рабочих лишились голоса. Верните им дар речи. Они тогда расскажут, кто в этом деле виноват!

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ.

«В клубе им. Ногина при фабрике им. Абеляман, в г. Коврове, к 8-й годовщине Октября был приобретен громкоговоритель, который доставлял рабочим много удовольствия. Но вдруг захрипел громкоговоритель, закашлял и умолк. Правление клуба не удосужилось починить громкоговоритель и забросило его куда-то. Остались рабочие без радио».

В предыдущей заметке 500 рабочих опемели, а теперь вдобавок громкоговорителю кто-то плотку заткнул. Нехорошо это, братцы, с громкоговорителем так обращаться. Возьмет он вдруг да крикнет на весь клуб: «Дамы деловое правление!».

ОХОТНИКИ ДО РЕКЛАМЫ.

«В магазине Промвосторга в Москве, в Никольской ул., д. № 18, торгующем разными охотничьими принадлежностями и ружьями, устанавливается сейчас реклама в витрине, стоящая 3.000 руб. Установка ее обойдется тоже около 2.000 р., да мотор, приводящий в движение эту рекламу, тоже будет поглощать несколько сот рублей в месяц. Но это еще полбеды, если бы было что рекламировать. Дело в том, что магазин пустует, и приходящий из провинции покупатель с трудом покупает 2 ф. дрови».

Говорят, нет дыму без огня. А вот здесь реклама без пороха. Осторожнее, товарищи! Смотрите, пороху не хватает!

Когда он вместо того, чтобы быть передовым, плетется в хвосте.

НЕ ЛУЧШЕ ЛИ НА СЕБЯ, КУМА...

«Председатель жилищкоопы по проспекту Карла Маркса, № 141, в г. Екатеринославе, член союза медикосантруд Виленский до сих пор не может забыть барских замашек. Так, например, разговаривая с рабочим, он обозвал последнего «идиотом».

Рекомендуем гр. Виленскому носить с собой зеркальце и, прежде чем назвать кого-нибудь «идиотом», в него предварительно поглядеть. Очень, говорят, помогает в таких случаях.

ЗАМЗАВКА.

«Жена зам. зав. Косогорской электростанцией (г. Тула) Павла Николаевича Морозова пригрозилла уборщице-работнице станции Анисимовой, что она ее уволит, если последняя не вымрет ей кухни».

Завел себе замзав замзавку и забыл, что от замзава до замзама одна только буква — и та далеко не в его пользу. А означает она, что на всякого заместителя новый заместитель найтись может.

НЕ ЦВЕТОЧКИ, А ПРЯМО ЯГОДЫ.

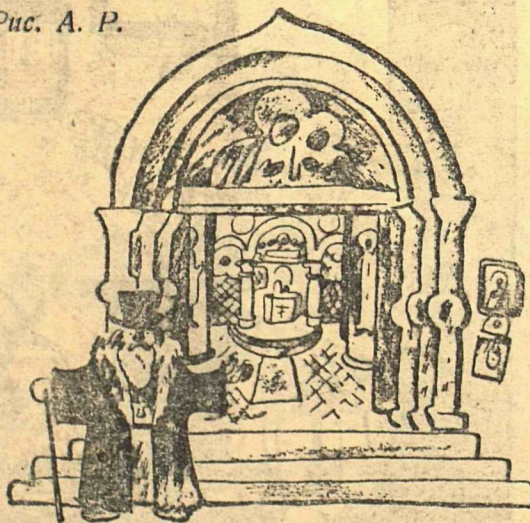
Об одном и том же вечере в Доме Союзов «Правда» и «Известия» пишут по-разному:

... С приветствиями выступил зампред ОГПУ т. Ягода («Правда»).

... С приветствиями выступил встреченный аплодисментами зампред ОГПУ т. Триллисер («Известия»).

Возможно, что и т. т. Ягода и Триллисер на вечере были, а вот репортера, писавшего одну из заметок, на вечере, к сожалению, не было, а жаль, так как посещение вечеров, которые описываешь в газете, весьма полезно.

Рис. А. Р.

— Какой же это приход, когда один только расход!

Когда он слишком часто разглагольствует с пеной у рта.

О ЧЕТЫРЕХ НОГАХ, А СПОТЫКАЕТСЯ.

В Свияжском кантоне парсудья 1-го участка работает починье Сономона:

У гр-на Артемьева пропала лошадь. Через некоторое время она оказалась у одного из местных «главков», у Степанова.

Судья Михайленко не только отказал Артемьеву в возврате лошади, но еще присудил взыскать с него судебные издержки.

Стали мы наводить справки о судье, спрашиваем:

— Хорошо работает Михайленко?

А нам отвечают:

— Да, он работает здорово. Работает, как лошадь или как какая-нибудь собака.

В этом отзыве мы не могли не почувствовать некоторой двусмысленности.

ЖЕНИТСЯ—ПЕРЕМЕНИТСЯ.

Развитию партработы в Самцовской вол'ичейке (Смоленской г.) мешает такое обстоятельство:

Секретарь нашей ячейки тов. Гарнизов—прекрасный работник, но, как человек молодой и холостой, за последнее время забросил работу, увлекаясь одной девушкой. Надо бы его женить.

Правильно: пусть идет в Загс, пока его не женила контрольная комиссия.

КРЫТАЯ МЕЛЬНИЦА.

Хрящевский ВИК был запрошен мелким прокурором:

«По поводу заметки в газете «Рабоче-Крестьянская Правда», в которой говорилось, что заведующий Хрящевской госмельницей Дружинин ни за что ни про что кроет матом крестьян, рабочих и поденщиков. ВИК ответил, что ругань действительно была, но «это ведь является совершенно естественным при обилии работы».

Теперь понятно, почему во многих учреждениях не ругаются—просто у них работы мало.

ОЖИВЛЕНИЕ.

Уми, да оживись. Так по всей строгости законов профсоюзного времени приказал предрайкома Спасо-Клениковского, Рязанской губернии, союза советскослужащих Милов:

«На общем собрании советскослужащих Милов по вопросу об организации кружков кооперативного и профессионального приказал в один записаться всем без исключения, а в другой — по желанию и дальше объявил, что с сего числа—9 февраля — устанавливается «железная дисциплина», вплоть до исключения из союза за непосещение общих собраний».

Слушайте, товарищ Милов. Разве не знаете пословицы: насильно мила не будешь? Смотрите!

ГОРОДСКИЕ ВЫВЕСКИ И ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕ ВСЕГДА ВИСЯТ НА МЕСТЕ. ПРАВИЛЬНЕЕ БЫЛО БЫ ПЕРЕВЕСИТЬ ИХ ВОТ ТАКИМ ОБРАЗОМ:

Рис. К. Елисева.

В окне магазина Госспирта написать так.

У опустевшей церкви повесить такую вывеску.

У любого кооператива вывесить такой плакат.

И, наконец, столовой Нарпита повесить такую дощечку.

КООПЕРАТИВНЫЙ ЧИЖИК.

Рис. К. Ротова.

НЕУДАВШИЙСЯ РАССКАЗ.

Привычным жестом, еще не думая о содержании, я обрисовал своего героя: «Сергей Петрович, совслужащий средних лет, с маленькой бородкой клинышком, чистенько одетый в пиджачную пару, с ужасом думал о том, что ему придется сегодня»...

Дальше я не успел написать по двум причинам: во-первых, я решительно не знал, «что ему придется сегодня», а во-вторых, откуда-то совершенно внезапно раздался противный скрипучий голос:

— А маком? — Каким маком? — машинально переспросил я и оглянулся: сзади меня стоял Сергей Петрович средних лет с маленькой бородкой клинышком, чистенько одетый в пиджачную пару.

— Таким маком! Мелким! — По-позвольте, гражданин? Откуда вы взялись и вообще... — А почему я знаю, откуда я взялся? Сам ты написал, что это я! Вот я и взялся!

Я понял, что имею дело с героем моего начатого рассказа, и ласково спросил:

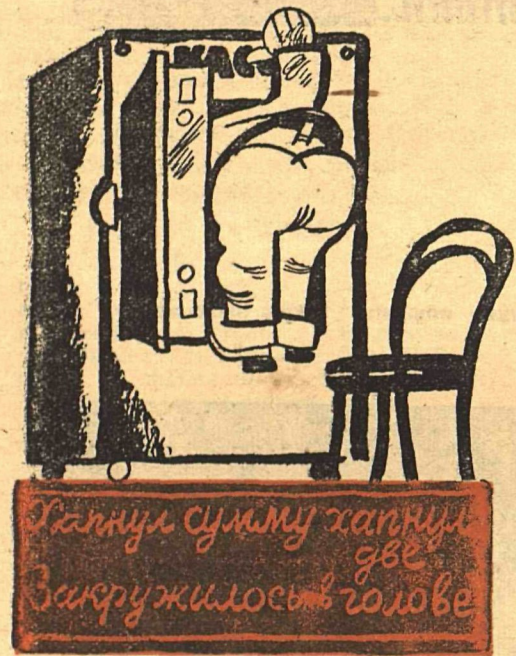
— Почему же — маком, дорогой Сергей Петрович? — А потому и маком, что не желаю! — Да ведь ты еще не знаешь, что тебе «сегодня придется»?

— Как же, нашел дурака,—не знаю: погонишь в советское учреждение, а там мне скажут—придите завтра. И я должен буду мучиться от бюрократизма и волокиты. Знаю я эту лавочку! — Не собираюсь я тебя посылать в советское учреждение...

— Ну так на профсоюзное собрание погонишь, доклад про «руки» и про «оживление» слушать. Попил моей кровушки! — И на собрание не пошлю...—уже с меньшей уверенностью в голосе сказал я.

— Отчет правления кооператива заставишь выслушать и про растрату общественных денег со списанием в невозвратные долги...

Негодяй, видимо, читал в моих мыслях, как по книге, но не таков был я: — Нечего тебе в кооперации делать! Не пошлю я тебя туда! — Значит, на открытое собрание ячейки о международном и внутреннем? —

обрадовался Сергей Петрович.—Маком! Бывал уже там: пока до «разного» дойдет, все разбегутся... Маком, говорю. — Не пошлю и на открытое собрание!—с надрывом заявил я.—А пойдешь ты, братец ты мой...

— ...на перевыборы, по-твоему, да? А там, вместо всякой демократии—список комфракции, твердый и согласованный? Подумаешь, не ходил! Маакоом!!!

— Не место тебе на перевыборах! Поезжай-ка ты...

— ...в сельсовет? А там все самогон пьют и мужиков обижают? Очень остроумно и ново!

— Да не в сельсовет! На чорта ты поедешь в сельсовет? Поезжай-ка лучше...

— ...на завод? А там—директор—разжиревший спец, завком с ним спаялся, а ячейка потекает? Зарплата опередила производительность труда, мастер бабник? Маком!!!

Я начал откровенно злиться: — Иди ты...

— ...в жилкооператив, да? А там правление проворовалось, своих родственников в лучшие квартиры устроило, а рабочие в подвалах сырых живут? Маком!

— К чертовой матери ты иди, вот куда!

Сергей Петрович опешил, а я продолжал:

— Слушай, гад! Все равно куда тебя ни пошли, ты ничего хорошего не увидишь! Про все и про всех ты будешь злобно шипеть, про всех брехать будешь. Куда тебя такого послать можно? Гад ты!

— Ну ладно, ладно, разворчался! Пойду уж в учреждение или на выборы...—примирительно забормотал гад.

— А маком!? Сергей Петрович скис и упразднился. Вл. Павлов.

ВЕРХ КОМЧВАНСТВА.

— Слышал новость? (шепчет) Только смотри — беспартийным не проговорись... — А ты сам-то откуда узнал? — В «Правде» прочитал...

ПЕРЕВОД КНИГ.

(Разговор ученых).

— Ну, чем же ты теперь живешь? — Книги перевожу. — С какого языка? — При чем тут язык? Просто продаю по-немногу свою библиотеку.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

Рис. К. Ротова.

Деревня наводнена представителями различных издательств с трехаршинными мандатами, которые прибегают даже к запугиванию, навязывая крестьянину совершенно ненужные ему дорогие издания и значки. (Из газет).

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪЕЗД В ДЕРЕВНЮ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ЗНАЧКОВ И ИЗДАНИЙ.

СМЕШНО СТРЕЛЯТЬ ИЗ
ПУШЕК ПО ВОРОБЬЯМ,

КИНО-ДРАМА
**БЕЛАЯ
МОЛЬ**

НО ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ «БЕЛУЮ
МОЛЬ»,

ТРЕБУЕТСЯ «БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН».

ЖИЗНЬ ГОЛЛАНДСКАЯ.

(Записки путешественника пастора
Ван-Гутена).

Об'езжая Северную Голландию, я остановился в Скууке. Здесь довелось мне встретиться с известным фс.бетонистом Ван-Вралем. Разговор с ним занесу в свою дорожную тетрадь.

— Знаете ли вы, — спросил он у меня, — какое сходство у наших голландских газет с голландскими женщинами? Предвидя шутку, мне неизвестную, я, конечно, ответил незнанием. На что дощепочтенный Ван-Враль мне сказал:

— Сходство заключается в том, что наши газеты скрывают свой истинный тираж, так же, как наши женщины скрывают свои лета. Но есть тут же и разница, — присовокупил Ван-Враль. — Если женщины склонны преуменьшать свой возраст, то наши голландские газеты, наоборот, склонны преувеличивать и даже весьма цифру своего тиража.

Над сей злой шуткой я, помню, очень смеялся.

В Луначарбурге я навел в колледже племянника своего — злополучного студента Моритца, сына незабвенной сестры моей Раб-Факен. С ним у меня был сильно научный разговор, свидетельствующий о высоте положения наук в Голландии.

— Математика, дядюшка, у нас движется вперед быстро. Открыта уже величина меньше минимума.

— Как же такая, с позволения сказать, величина называется?

— А называется она — студенческая стипендия.

Я наказал Моритцу, чтобы он не очень увлекался науками, так как у бедняги вид был самый настоящий голландский.

В Дрянъте довелось мне присутствовать на общем собрании служащих Центрального Управления «Королевская Селедка». Собрание, выслушав об-

ширный доклад директора о том, как принимаются меры и налаживается работа, на все приглашения высказаться — угрюмо молчало.

— Почему же все молчат? Почему никто не берет слово по докладу? — тихо спросил я соседа.

— Молчат — потому, что недовольны.

Ответ этот сперва показался мне странным, но, вспомнив особенности нашей голландской жизни, я тоже промолчал, почему и продолжал спокойно свое путешествие.

В окрестностях Посула я заглянул к сельскому учителю — Ван-Голу. Видя его в большой бедности (у Ван-Гола не было даже простого голландского полотна, не говоря уже про какое-нибудь другое), я захотел утешить его, сказав:

— Друг мой! Мужайся! Неученье тьма, а ученье — свет. Твоя просвещенная работа как факел светит!

— Вы сказали верно, отец мой, — ответил Ван-Гол. — Светит-то светит, да не греет.

В школе было действительно очень холодно.

Прибыв в Подхалиминг, я обнаружил низкое качество продукции своих ботинок, приобретенных перед отъездом в нашем кооперативе «Кооп-Голландский» по пасторскому кредиту. Подметки, загрированные под кожу, оказались картонными, а так как качество голландского картона тоже общеизвестно, то на подошве образовалась с необыкновенной быстротой дыра, размером значительно превышающая дыру в голландском сыре. Моя слеза тоже была значительно больше. Но примечательность не в этом. Темой моей записи послужил разговор двух чиновников, покупавших обувь в том же магазине, где я искал достойную смену своим недостойным штиблетам.

— Эти ботинки хороши, — говорил чиновник продавцу, — но мне не нравятся каблуки — очень высокие.

— А эти?

— Эти тоже очень высоки. Дайте самые низкие.

— Зачем тебе такие низкие каблуки? Ведь это же не модно? — спросил чиновник своего спутника.

— Это верно, что не модно. Но что же мне делать, если мой начальник человек низкий. Он не терпит около себя никого, кто хоть немного выше его...

Разговор сей, как полезное указание, я записал на случай, ежели Моритцу придется нести государственную службу.

Свидетелем любопытного недоразумения я был в Бездааре. Бездаарская группа литераторов издавала, как известно, журнал под названием «На голландском посту». И надо же было случиться такой оказии, чтобы местный профсоюз полисменов, приступив к изданию своего профсоюзного органа, наименовал его тоже «На голландском посту». Полисмены, впрочем, имели на это все законные основания, ибо на посту, как известно, у нас, в Голландии, стоят всегда именно полисмены, а не литераторы. Последние тем не менее чрезвычайно обиделись и поспешили переименовать свой журнал по-новому: «На голландском литературном посту». Запрошенные о неимении препятствий полисмены ответили: «Это можно, пусть называется». После ликвидации такого недоразумения вышеуказанные литераторы и полисмены приступили к исполнению своих обязанностей с прежней добросовестностью и рвением.

(Продолжение следует).

Перевел с голландского

Егор Каменьщиков.

**ТЫ ПОСЛАЛ
МАТЕРИАЛ
ДЛЯ НАШЕГО ОТДЕЛА
ВИЛЫ В БОК?**

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ.

Рис. А. Радакова.

Комиссия по улучшению качества продукции обратила внимание на плохое качество изделий Мосполиграфа.

— Папа, посмотри, какая дрянная тетрадь! Это из Мосполиграфа.
— Я сейчас же напишу в газету! Это возмутительно!

Но карандаш сломался, разорвалась бумага и чернила отказывались писать, потому что все это было куплено в Мосполиграфе.

Наконец с огромным трудом письмо было написано. Запечатать его в мосполиграфовский конверт было очень трудно. Но справились и с этим.

В КОРЕНЬ И ПОД. О ЛЕВОМ УКЛОНЕ.

Левый коммунист всегда обретается в растрепанных чувствах, ибо каждый день встает с постели принципиально левой ногой.

При левом уклоне весьма полезен для больного деревенский воздух.

Безвреднее впасть в детство, чем в левое ребячество.

На следующий день письмо появилось в газете. Но — о ужас! — в письме нельзя было разобрать ни строчки. Газета печаталась тоже в типографии Мосполиграфа.

Если бы не было пышных революционных фраз, что мог бы сказать левый уклонист!

Левые ребята любят находиться на посту, на котором можно тащить и не пущать.

У левых уклонистов есть и огромные творческие достижения. Самое большое принадлежит деятелям Спортинтерна. Они преобразовали слово «состязание» в «соревнование».

Лозунг левых ребят: «Не потерплю!»

82

6158

„СМЯГЧЕННЫЙ“ ПРИГОВОР.

Рис. Ю. Ганфа.

— Английский королевский суд приговаривает вас к ссылке, но, принимая во внимание ваше пролетарское происхождение и революционные заслуги, он постановляет: заменить вам ссылку смертной казнью.

РОССИЙСКАЯ
15
КНИЖНАЯ